

Богиню Плача, также известную как Повелительница Хлыста, звали Амитер. Она была добросердечной богиней, и ее учение включало в себя искупление душ ее последователей через страдания.

Когда лес был большим, птицы в нем были похожими. В Мире Богов существовало несколько экзотических богов, и эта женщина была одной из них.

Бог Страданий, Ильматер, учил своих последователей страдать и терпеть боль, но Амитер была другой. Она даже просила, чтобы ее священники и последователи издевались над собой и получали искупление через страдания!

О, боги! Даже если Ильматер и просил своих последователей терпеть боль, он никогда не вызывал их активно издеваться над собой!

Следовательно, проще говоря, последователями Амитер была горстка безумных людей, которые издевались над собой, особенно священники.

Всякий раз, во время огромных торжеств, священники и последователи Амитер собирались «молиться», используя хлысты, деревянные ошейники и даже раскаленные головешки. Это позволяло им заслужить благосклонность богини, и среди божественных заклинаний, которые она им даровала, встречались такие, которые могли повысить переносимость боли.

Боги, подобные ей, не пользовались спросом у обычных простолюдинов, и их последователей редко можно было встретить. Лейлин почти не узнал ее вначале, хотя ее и приветствовали некоторые особые энтузиасты.

Эта жрица богини ходила по улицам, умоляя прохожих причинить ей боль, в качестве подношения. Это было явление, характерное для их церкви.

— Прошу прощения, но я верю в Бога Знаний, Огуму ... Просто ... - Лейлин не был извращенцем, и тут же стал искать оправдания.

— Богиня учила нас не обращать внимания на личность человека, причиняющего нам боль, потому что он даёт нам искупление, которое заключается в страданиях. Мы должны быть благодарны таким людям ... Пожалуйста, помогите мне с моей молитвой! — жрица была настроена решительно.

— Я ... — Лейлин потерял дар речи. Кроме того, вокруг них начало собираться все больше людей, и ему хотелось скрыться как можно скорее.

Когда Лейлин уже бросил золотую монету в ящик для пожертвований в руках маленькой девочки и взялся за кнут, словно готовясь побыстрее с этим покончить, он вдруг почувствовал, что его волосы встали дыбом. Это чувство было похоже на то, будто на него смотрел какой-то ужасный зверь.

Поняв, что что-то не так, он дернулся, уклонившись от удара пугающей ци.

Грохот!

Мощное лезвие света ци охватило область вокруг Лейлина и вдребезги разбило стену за его спиной, раскрывая силу человека, который провернул эту внезапную атаку.

Одновременно с этим нападением раздался тонкий голос молодой девушки:

— Ах ... Такое презренное поведение ... издеваться над женщинами – это просто оскорбление моего пути как рыцаря. Я, Рафиния, не отпущу тебя!

«Что это за слабоумная?»

Лейлин яростно обернулся. Это уже было достаточно плохо, когда ему приходилось бить кого-то по его просьбе, но теперь его выставили, как бандита, который издевался над слабыми. Даже такому бесчувственному человеку, как он, стало стыдно.

— Ты смеешь делать это, но не осмеливаешься признаться? Все на этой улице видели твоё жестокое поведение, ты, мерзкий ублюдок!

Человеком, напавшим на него, оказалась молодая красивая женщина-рыцарь, с ярко-красными длинными волосами, завязанными в хвостик. Её прелестные щеки сейчас пылали от гнева, а глаза с ненавистью сверлили Лейлина. Казалось, она не могла дождаться, чтобы откусить от него кусок мяса.

«Высокоранговый рыцарь? Может ты, для начала, хотя бы разберешься в ситуации?» - Лейлин с удивлением посмотрел на то, как была одета она и её высокий боевой конь.

Хотя их профессии и были физическими, воинам было далеко до рыцарей. Мало того, что их доспехи были чрезвычайно дорогими, так еще и их боевых коней, на которых можно было мчаться в бой, было не так легко получить.

Боевой конь стоил в десять раз больше обычного, и, кроме того, нуждался в специализированном грумере и многих других людях, которые отвечали бы за него. В обмен он позволял разрушительной силе рыцаря в разы превосходить воинов.

Кроме того, высокоранговые рыцари могли, подтвердив свою веру, превратиться в рыцарей богов и научиться применять заклинания. Такие Профессионалы были идеальными «принцами», очаровывающими многих молодых девушек.

«Чтобы иметь возможность стать высокоранговым Профессионалом в таком юном возрасте, эта кукла должна иметь довольно хорошее происхождение. Она, должно быть, дворянка ...», - Лейлин оценил ее. По одной ее атаке он мог определить, что она должна рыцарем быть выше 10-го ранга.

«И.И. Чип, начинай сканирование!» - приказал Лейлин.

[Бип! Задача поставлена, начинаю сканирование ...] — И.И. Чип преданно выполнял его инструкции, и достаточно скоро передал ему часть информации.

[Имя: Рафиния. Пол: Женский. Сила: 10, Ловкость: 6, Живучесть: 7, Дух: 5 (оценочно). Рыцарь 10 Ранга. Способности: 1. Способность увеличивать силу на 11-19%, находясь на коне. 2. Доспехи: рыцарские доспехи увеличивают физическую защиту, но снижают сопротивляемость магии].

«Как и ожидалось от высокорангового профессионала, её даже усиливает её конь!» - Лейлин

кивнул. Тем не менее, заметив, что он нагло оценивает ее, она только сильнее рассердилась.

— Что случилось с этим городом? Как эти бандиты смеют совершать такое зло средь бела дня? Разве это место превратилось в город, поклоняющийся к дьяволам и демонам?

Грудь девушки-рыцаря вздымалась вверх-вниз. Поддразнивающие взгляды прохожих заставили ее взбеситься еще сильнее.

— Пожалуйста, снимите свои несправедливые обвинения! — в этот момент жрица Амитер вышла вперед. — Пресвятая Дева Амитер против зла! Кроме того, вы должны извиниться за то, что прервали мою молитвенную церемонию, ведь иначе вы оскверните нашу Госпожу!

— Оу! Что!? Почему? - Рафиния медленно выпучила глаза, выглядя ошеломленной.

Сразу после этого патрульный страж растолкал толпу и подошел к ним, злонамеренно уставившись на девушку-рыцаря:

— Вы нарушили внешний вид города. Основываясь на законе городской ратуши 329, вы должны заплатить штраф в размере 10 золотых крон. В противном случае, мы будем вынуждены поместить вас в тюрьму...

...

— О, Бог Правосудия! Это на самом деле происходит? Не может быть ...

Когда шумиха улеглась, окружающая толпа, патрулирующие солдаты и жрица быстро ушли, оставив Лейлина и рыцаря Рафинию наедине.

Однако ее лицо было похоже на огромное красное яблоко. Это было позором для неё. Однако при одном лишь упоминании имени богини, девушка сразу же остановилась. Независимо от того, какой нелепой и странной была эта богиня, она все равно была богиней! К ней нужно было проявлять уважение, по крайней мере, внешне, ведь, в противном случае, она рискует предстать перед судом других церквей.

— Ты, должно быть, не из этого города, не так ли? Эта богиня действительно имеет плохую репутацию, и тебе лучше было узнать об этом, прежде чем отправиться в путешествие. Последствия нарушения табу могли быть ужасными... - Лейлин серьезно отчитал ее, едва сдерживаясь, чтобы не рассмеяться.

После того, как она оплатила штраф, жрица Амитер попросила у Рафинии очень странную компенсацию — она хотела, чтобы девушка безжалостно ее высекла!

Лейлин «любезно» отдал свою роль в этом вопросе девушке, заставив ее сделать это в знак извинения. Очевидно, это было унижительно для такой девушки-рыцаря, которая казалась слишком благородной и утонченной, чтобы просто взять и отхлестать слабого человека.

К счастью, все закончилось быстро, потому что Лейлин считал, что в противном случае Рафиния, вероятно, покончила бы с собой.

— Я понимаю! — она подошла к своему боевому коню, повернувшись к Лейлину спиной, чтобы скрыть свое смущение. — Я извиняюсь за произошедшее. Я не должна была так с тобой обращаться, не разобравшись в ситуации!

Как рыцарь, Рафиния делала всё, основываясь на кодексе чести. По крайней мере, она всегда отстаивала справедливость и была готова признавать свои ошибки.

— Меня зовут Рафиния, и я странствующий рыцарь. Приятно познакомиться!

— Ммм. Меня зовут Лей; Я наемник, - Лейлин почесал затылок.

Странствующий рыцарь? Это даже звучало смешно! Всем известно, что у рыцарей были огромные требования, когда дело доходило до материального обеспечения. Без профессионального конюха и кого-то, кто поддерживал бы доспехи и оружие, рыцарь был просто бесполезен.

Лейлин сочувствующе посмотрел на боевого коня. Как и ожидалось, он уже выглядел угнетенным и проявлял признаки недоедания.

«То, что благородная леди захотела быть рыцарем - уже странно. Она еще и путешествует в одиночку. Насколько открыта ее семья? Или она, возможно, из тех людей, которые избегают брака?»

Рафиния опустила голову, немного стыдясь и украдкой поглядывая на Лейлина. Она резко оседлала своего коня, элегантно и быстро, показывая результаты своих горьких тренировок:

— Несмотря на то, при каких нелепых обстоятельствах мы познакомились, всё, к счастью, закончилось хорошо. Могу я узнать дорогу к Гильдии Наемников?

— Направляйся на восток; ты найдешь ее почти сразу!

Лейлин лишился дара речи, глядя на молодую девушку, которая выглядела так, будто ей промыли мозги рассказами о рыцарях.

— Большое спасибо! Когда-нибудь, по воле судьбы, мы встретимся вновь! - она подтолкнула своего красивого коня вперед, и тот фыркнул, метнувшись с места.

«Но это же запад. Ты скачешь в неправильном направлении ...», - сообразил Лейлин, но она уже исчезла.

«Высокоранговые рыцари, которые бросают себе вызов, действительно очень редки. Она плохо подготовлена, но все же путешествует одна. Надеюсь, на нее не нападут огры или гномы, и она не пойдет никому на корм ...» - Лейлин молча помолился за нее, а затем вернулся в свою таверну.

Для него все, что произошло сегодня, было просто забавным событием на его жизненном пути. Не стоило размышлять над этим.

<http://tl.rulate.ru/book/111/287904>